

Моск. Малый театр.

„1917 год“.

Слева направо: Фохт—генерал Алексеев, Рыбников—Керенский, Айдаров—барон Фредерикс.

принимательского характера,—конечно, в счет не идут. Мы не имеем еще ни одной школы, курсов или техникума оперетты и эстрады. Меж тем, нужно ли доказывать, насколько оба эти жанра по своей впечатляемости, по своей доступности, являются, по крайней мере, могут быть и должны явиться наиболее массовыми. Если в области эстрады еще есть хоть самотеком какая-то смена (увы, в большинстве весьма мало удовлетворяющая), то на опереточной сцене ее совсем не видно. Необходимость опереточно-эстрадного (или опереточного и эстрадного) техникума декларировалась не раз и ЦК Всерабиса и Главпрофобром, но реальной плоти эти декларации до сих пор не получили. С чего начать? Надо одному из музыкальных техникумов дать целевую установку на опереточного актера. Надо для начала в одном из центральных театральных техникумов оборудовать эстрадный факультет. Ленинградский ИСИ (Институт Сценического Искусства) сейчас как будто производит такой опыт. Но целесообразнее было бы такой факультет организовать при Мо-

сковском Цететисе (бывш. Гитис), где есть широко-поставленное вокально-музыкальное отделение.

Имеется еще «Мастерская циркового искусства» (Мацис) в Москве при управлении Госцирками, но говорить о ней еще преждевременно, подождем ее первой продукции, первого выпуска.

* * *

Таковы итоги нашего художественно-профессионального образования. Большие ли здесь достижения? Да большие, если принять во внимание, что мы впервые стаскиваем искусство с того мещанского Олимпа, куда его втащила старая культура искусства-религии, искусства-тайновидения, искусства-осенения. Мы впервые формулируем объективно-научное приятие искусства, как общественного фактора и производственной дисциплины. Это определено—революция в профессионально-художественном образовании.

ЭМ. БЕСКИН.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ИСКУССТВ

В связи с Октябрьскими торжествами Государственной Академией Художественных Наук открыта в Москве большая выставка—«Искусство народов СССР». Выставка эта охватывает три отдела—изобразительного искусства, кино и театра, литературы на национальных языках и кустарного творчества и художественной промышленности.

Впервые в истории русского искусства Москва увидела у себя художественную продукцию национальностей СССР; впервые под одной кровлей произошел смотр и смычка творческих усилий больших и малых народов нашего Союза; впервые перед нами открылась наша внутренняя, неведомая «Америка»—богатейшие залежи художественной руды, рассыпанные по всему необъятному пространству нашей страны, от Дальне-Восточного края и до Белоруссии, от Новой земли и до Ташкента. Впервые увидели мы, как широк, пестр и многообразен фронт нашего искусства. И отныне мы обя-

ВЫСТАВКА ИСКУССТВА НАРОДОВ СССР

заны уже говорить не о русском только искусстве, а об искусстве всесоюзном.

До сих пор мы видели, главным образом, народное, безымянное, «кустарное» творчество СССР, и в результате этого у нас сложилось абсурдное представление: это вошло так, словно у нас картины, а на Кавказе только... ковры, словно у нас искусство, а во всей остальной стране только... индустриальное производство. Выставка, открытая ГАХН, этот вопиющий пробел в нашем знании восполняет; она показывает, что многие народы СССР уже переросли стадию безымянного творчества, уже вышли из периода примитивной «этнографии» и «экзотики», уже вступили на путь большого квалифицированного искусства.

Нужно ли говорить о том, что всем этим мы обязаны Октябрю. Именно Октябрь послужил стимулом к национально-культурному возрождению народов СССР. До революции наша страна в ху-

дожественном отношении представляла собою пустыню с двумя оазисами—Петербургом и Москвой. Все, что было лучшего в стране, стремилось сюда и здесь поглощалось и нивелировалось; но еще большее количество культурных сил прозябало в провинции, «задалось» провинциальной «средой». Всякие краевые, национальные тенденции считались проявлением «крамолы». Средние художественные «училища», существовавшие в Пензе, Одессе, Киеве, Казани, навязывали «местам»... московский строгановский стиль. Октябрь, давший свободу национального самоопределения и уравнявший большие и малые народы Союза, создал почву, благоприятную для пробуждения краевого и национального творчества. От уродливой культурной централизации, от художественного империализма мы перешли к децентрализации культуры, к ее прорастанию во всей стране—от холодных финских скал до пламенной Колхиды. Именно эти новые побег и отразились на выставке «Искусство народов СССР».

В первом этаже выставки, в помещении Вхутемаса, перед нами целый ряд краевых и национальных художественных обществ (Об-во художников Урала, Всебелорусское объединение художников, Об-во художников Грузии и Армении, Ассоциация Революционного Мастерства Украины, и др.), все они—плод последних послеоктябрьских лет. Во втором этаже выставки перед нами целая амфилада художественных школ—Грузинская Академия Художеств, Киевский Художественный Институт, Художественные Техникумы Казани, Омска, Ярославля, Баку, Эривани, Витебска и т. д. Вся эта сеть художественных школ—детище Октября.

Но выставка демонстрирует не только организационные достижения Октября, она обнаружи-

БССР. Засл. худ. Витебщины Ю. Пэн. «Еврей».

вает и внутренние результаты десятилетия. Я разумею тематику большинства художественных работ. Это не прежние, бесконечно провинциальные, чеховские настроенница—это нечто гораздо более широкое и значительное. Природа, быт, борьба народов СССР—вот что интересует художников. Беря в руки кисть, многие народы говорят прежде всего о том, что у них наболело—о незабываемых язвах старого режима или незабвенных потерях гражданской войны. Чуваши и башкиры изображают «подвиги» царских сатрапов; кавказцы изображают свое достижение—загэс и т. д. Это преобладание общественной тематики придает выставке, несмотря на всю пестроту ее национальных стилей, характер единого советского фронта.

Формальный уровень выставки, конечно, неодинаков. Наряду с утонченным высококвалифицированным искусством Украины и Закавказья, имеющим за собою давние традиции, мы видим здесь первые еще робкие шаги тех народов, которые только теперь приобщаются к культуре—башкир, чувашей и др. Но это ничего—они подтянутся, они догонят. Громадное значение выставки заключается именно в том, что она дает возможность художникам не только соревноваться друг с другом, но и учиться друг у друга.

Вот почему хотелось бы, чтобы этот первый опыт всесоюзного смотра искусств не прошел бесследно, чтобы эта выставка дала начало периодической и передвижной выставке художников СССР, дабы она привела к дружному кооперированию всех творческих сил нашего Союза.

Два года тому назад АХРР устроила выставку «Жизнь и быт народов СССР». В те времена эта выставка, явившаяся плодом первой вылазки москвичей «на места», многим показалась чудом. Теперь мы достигли еще большего «чуда»—эти самые «места» пожаловали к нам, в столицу СССР, и мы должны сказать художникам-националам:

— Добро пожаловать!

Я. ТУГЕНДХОЛЬД.

УССР. В. Пальмов. «Красное Знамя» (масло).